

В СУББОТУ в переполненном зале Варшавского Большого театра прозвучали гимны Польской Народной Республики и Советского Союза. Оперная труппа Московского Большого театра открывала свои гастроли в Варшаве. Это были торжественные, волнующие минуты. Все встали — оркестр и публика в зале, артисты, рабочие за кулисами и на сцене, за еще закрытым занавесом. Искренняя радость, дружелюбие незримо соединяли людей. Чувствовалось, что это не просто предписанный этикет — это два братских народа сердечно приветствовали друг друга в музыке.

ПОЛЬША ПРИВЕТСТВУЕТ, ВОСХИЩАЕТСЯ, АПЛОДИРУЕТ

Большой театр начал свои гастрольные выступления «Хованщиной» Мусоргского. Спектакль этот, осуществленный семнадцать лет назад дирижером Н. Головановым, режиссером Л. Баратовым, художником Ф. Федоровским, впервые показывался за рубежом в том виде, в каком он идет в Москве. Тут была определенная цель: представить польским зрителям своего рода «марку» Большого театра, символ его искусства.

Без преувеличения скажу: во все время спектакля я чувствовал себя как на премьере. Это было удивительное ощущение. Десятки раз виденный спектакль, в котором, кажется, все знакомо до мельчайшей детали, воспринимался заново, с какой-то неожиданной остротой, словно бы иными глазами. Что было тому причиной? Я думаю, особое духовное состояние всех, кто играл спектакль и слушал его. Это был подлинный взлет искусства. Со сцены от актеров и музыкантов

шло в зал волнение, накал и озабоченность чувств, собранных воедино. Такое не часто увидишь в театре, и именно это превращает спектакль, многие годы идущий на сцене, в премьеру.

Публика слушала оперу с огромным вниманием, чутко и отзывчиво. Зал то и дело взрывался аплодисментами, особенно к концу действия. Во всей глубине и силе открывались польским зрителям картины страдающей, борющейся, мятежной Руси, те самые «невиданные, неслыханные миры и жизни», о которых когда-то мечтал Мусоргский.

Долгими, бурными овациями за-

вершилась финальная сцена оперы. Зрители аплодировали редкостью по красоте и мощи живописи Ф. Федоровского, аплодировали дирижеру Б. Хайкину, исполнителям главных партий А. Огнивцеву, А. Кривченко, Л. Авдеевой, М. Киселеву, В. Ивановскому, А. Лалтесу, Н. Захарову, аплодировали хору (хормейстеры А. Рыбнов, А. Хазанов), мастерство которого поразило здесь самых искушенных музыкантов.

В воскресенье были сыграны два спектакля: оперы «Неизвестный солдат» К. Молчанова и «Пиковая дама» П. Чайковского (сам факт исполнения двух оперных спектаклей в один день говорит о слаженности работы коллектива).

«Неизвестный солдат» — первый в гастрольной практике Большого театра спектакль на современную тему, сыгранный за рубежом. Признаться, мы волновались, ожидая, как эта сложная по музыкальному языку, суровая, лишенная каких бы

то ни было эффектов опера будет встречена публикой. И как же радостен для всего коллектива театра был исключительно теплый прием спектакля! Мы все почувствовали, угадали в живой реакции зала (кстати, в публике было много военных) особую отзывчивость к теме, к образам оперы, воспевавшей героический подвиг советских солдат во имя Родины. Главные роли в спектакле с успехом исполнили М. Решетин, Г. Панков, Н. Лебедева, Д. Королев, В. Борисенко, Т. Синавская и самый юный участник гастролей 9-летний Степан Граненкин. По окончании оперы публика вызвала на сцену авторов этого волнующего спектакля — композитора К. Молчанова, дирижера Б. Хайкина, режиссера Б. Покровского, художника В. Рындина, хормейстеров А. Хазанова и И. Агафонникова.

«Пиковая дама» — испытанный «старожил» наших гастролей. Большой театр с успехом показывал ее и в Милане, и в Монреале. Столь же успешно прозвучала опера и в Варшаве. вновь, как и накануне, у всех исполнителей чувствовался огромный подъем, увлеченность. Ярко и темпераментно провел оперу дирижер Г. Рождественский. Публика восторженно приветствовала Г. Вишневецкую, З. Анджапаридзе, Ю. Мазурка, В. Левко, К. Леонову, М. Касрашвили. Успех спектакля, поставленного режиссером Б. Покровским, был единодушным.

В фойе театра и за кулисами встречались со многими видными польскими музыкантами. После

окончания «Хованщины» пришла поздравить наших артистов известнейшая певица Ева Бандровска-Турска:

— Прозрительная постановка. Прекрасные голоса! — говорила она восхищенно.

На спектакле «Пиковая дама» я встретил профессора Варшавской консерватории, дирижера и виолончелиста Казимежа Вилкомирского:

— Я хорошо знаю «Пиковую даму», — говорил профессор, — сам дважды ставил ее во Вроцлаве и Гданьске, но о таком великолепном спектакле, как у вас, можно только мечтать».

У многих музыкантов и критиков я вижу в руках клавиры опер. Я спросил одного из них, как ему нравятся наши спектакли. Он улыбнулся, открыл ноты, нашел нужную страницу и вдруг сказал нараспев: «Большой идет! Большому слава!». Это была фраза из хора стрельцов в первом действии «Хованщины». Что ж, будем считать это самой первой и самой короткой рецензией на спектакль.

В понедельник большинство газет в Варшаве не выходит. Об откликах польской прессы на спектакли Большого театра придется сообщить в следующий раз.

На площади перед зданием театра стоят автобусы из Кракова, Люблина, Лодзи, Катовице, Белостока; спектакли Большого театра слушает не только Варшава, но и вся Польша.

А. МЕДВЕДЕВ.
ВАРШАВА. (По телефону).